

ЛЕОНИД ГАЙДАЙ: «ОПЕРАЦИЯ “Ы” И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РЕЖИССЕРА»

БИОГРАФИЯ

Жизнь Леонида Гайдая внешне весьма похожа на другие — людей его круга, профессии, поколения. Еще не успев определиться, сразу после школы 18-летний иркутянин попал в армию. Служить его послали в братскую тогда Монголию, шел 1941 год. Грянула война, и Гайдая, хорошо знавшего с детства немецкий язык, перебросили под Москву и направили в разведку.

Это был самый трудный для нас период войны. В одном из кровопролитных сражений сержант Леонид Гайдая получил тяжелое ранение и был навсегда комиссован из армии. Вернувшись на родину, молодой человек недолго задумывался о выборе жизненного пути — его влекло искусство. В 1947 году он окончил театральную студию при Иркутском драматическом театре и стал играть на его сцене. Актерская стезя длилась два года, после чего Гайдая увлекло кино, и в 1949 году он поехал в Москву и поступил на режиссерский факультет ВГИКа.

В институте он познакомился с будущей актрисой Ниной Гребешковой, их брак оказался счастливым и прочным. Нередко Гребешкова играла в картинах своего мужа. Правда, больших и главных ролей он своей супруге, в отличие от других режиссеров, не поручал. Но даже в небольших работах Нина Гребешкова выглядела достойно. Вспомним хотя бы ее героиню — супругу главного героя «Бриллиантовая рука». А помимо всего прочего, Гайдая был человеком неумелым в быту. Даже перегоревшую лампочку всегда меняла жена. Ей же доводилось в случае поломки ремонтировать машину.

Был Гайдая худой, высокого роста, очень энергичный и отважный человек. Известен, например, такой случай. Как-то съемочная группа зашла пообедать в ресторан «Медвежий угол», где в клетке сидел для привлечения публики настоящий медведь — голодный и печальный. Взяв на кухне буханку хлеба, Гайдая открыл клетку и вошел к зверю. От неожиданности медведь взревел, встал на задние лапы и грозно двинулся к непрошеному гостю. Однако режиссер ничуть не испугался, спокойно и уверенно разломил буханку и половину ее отправил зверю прямо в пасть со словами: «На, Мишка, жри!» Медведь проглотил хлеб и покорно потянулся за второй половиной буханки. Отдав ее обитателю клетки, Гайдая потрепал зверя по холке и благополучно вернулся в зал.

Режиссеру было уже под сорок, когда он выпустил на экран свой первый фильм про самогонщиков, — короткометражку «Пес Барбос и необычный кросс». Новелла была частью большого комедийного альманаха. С той поры единственным жанром на всю жизнь для Гайдая стала комедия, в которой он терпел неудачи и делал шедевры. В ноябре 1993 года пожилой режиссер почувствовал себя плохо, лег в больницу, где 19 ноября скончался.

ТВОРЧЕСТВО

Сразу после института неутомимого фантазера и насмешника заметили два таких разных знаменитых режиссера, как Иван Пырьев и Михаил Ромм. И все же, настоящей работы у Гайдая не было несколько лет. Вторая половина 50-х годов прошедшего века была для нашего кино периодом героических, романтических, лирических, реалистических фильмов. Экцентрическая комедия не появлялась на наших экранах с довоенных времен. Может быть, именно поэтому короткометражный фильм Гайдая «Пес Барбос...»

и был воспринят публикой на «ура», а критикой — как совершенно свежая струя в современном тогда кино. Наступала смелая эпоха, в народе гуляли анекдоты обо всем на свете, даже о правителях.

Уже в первой небольшой работе Гайдая открыл замечательную троицу персонажей: Трус, Балбес и Бывалый. Это были типажки-маски, лишённые психологических нюансов, словно герои сказок или тех же анекдотов. Поначалу на роль Балбеса режиссер хотел пригласить знаменитого комика Сергея Филиппова, но тот оказался занят, и к Гайдая привели малоизвестного тогда клоуна Юрия Никулина. Посмотрев на него, Гайдая сказал: «Не надо никаких кинопроб, вы нам подходите. И гримироваться вам ни к чему. У вас лицо и так глупое. Только почаще моргайте». Троицу из дебютной короткометражки Гайдая позже использовал еще в нескольких своих картинах. Персонажи стали поистине народными героями и любимцами. А двое актеров из троицы — Юрий Никулин и Георгий Вицин — успешно снимались у Гайдая и в других ролях.

Второй работой режиссера стал полнометражный фильм «Деловые люди». Правда, и он состоял из новелл — экранизаций рассказов американца О'Тенри. Фильм оказался не очень удачным, за исключением новеллы «Вождь краснокожих» — о дерзком мальчишке, похищенном незадачливыми гангстерами. Принцип сборника новелл лег в основу и следующей картины Гайдая «Операция “Ы” и другие приключения Шурика». Здесь впервые появился еще один сквозной персонаж режиссера — энергичный интеллектно-очкарик Шурик в исполнении Александра Демьяненко.

Комедия «Кавказская пленница» стала, наконец-то, для режиссера по-настоящему полнометражной лентой с единым сюжетом. Успех этого фильма был оглушительным. Тут же Гайдая берет за двухсерийную экранизацию популярного романа «Двенадцать стульев», но терпит неудачу. Бешеный темп фарса выдыхается на слишком большой дистанции. Больше за двухсерийные фильмы режиссер не брался.

Между тем, веселая эпоха заканчивалась. Угрюмые кремлевские старцы относились к смеху подозрительно. Последней работой Гайдая, сделанной в те годы по оригинальному киносценарию, стал фильм «Бриллиантовая рука». В 70-е годы режиссер снимает фильмы по русской и советской литературной классике. Результат разный. В картине «Не может быть!» — экранизации нескольких рассказов М. Зощенко — есть целый ряд удачных эпизодов и блестящая актерская игра.

А вот фильм по пьесе М. Булгакова «Иван Васильевич...» вышел отличный. За яркими режиссерскими находками и стремительным темпом эксцентрической комедии не потерялись великолепные диалоги и глубокий социальный смысл пьесы.

В кинозалы пришло новое поколение зрителей времен застоя — практичных скептиков. Беззаботный оптимизм комедий Гайдая их глубоко не затрагивал. Состарился Шурик, распалась веселая троица, а идеологическая цензура свирепствовала, разыскивая крамолу даже там, где ее не было. В период перестройки Леонид Гайдая сделал заметную работу «На Дерибасовской хорошая погода» — о дружбе и сотрудничестве советской и американской полиции. И опять эпоха была не в пользу жанровых пристрастий режиссера — в обществе царили тогда романтика, героика, восторженные политические надежды. Когда Гайдая умер, казалось, что его картины, как впрочем и все остальное отечественное прошлое, канули в Лету навечно. Но так только казалось.

Владимир ГРИБАНОВ

«Кавказская пленница»

«Бриллиантовая рука»

«Спортлото-82»

«Иван Васильевич меняет профессию»

«Операция “Ы” и другие приключения Шурика»

Недавно мы отметили его юбилей — он родился в январе 1923 года. Почти десять лет его уже нет с нами. Но остались его замечательные фильмы и его поучительная жизнь.

